

Послание в XXI век

Первое Послание к Коринфянам

В нашем обществе превыше всего ценятся чувственные наслаждения, в нем нет ничего недозволенного или запрещенного даже в сфере сексуальных отклонений. Еще в нашем обществе очень ценится информация, оно очень любит быстро распространять и без конца анализировать события, идеи и философские взгляды.

О каком обществе идет речь? Очень похоже на Америку на пороге XXI века. Но все то же самое можно сказать и о городе Коринфе в I веке.

1-е Послание апостола Павла к Коринфянам очень важно для нас и невероятно много для нас значит, потому что в нем очень верно раскрывается самая суть проблем, с которыми сталкиваемся мы, христиане, живущие в постмодернистский, постхристианский век — век пошлости на телевидении и на радио, век разгула проституции, порнографии, гомосексуализма и детской порнографии. Из всех городов, которые упоминаются в Новом Завете, Коринф был самым “американским”. Это был город-курорт, столица развлечений и удовольствий в Римской империи. Этот прекрасный город, с его пальмами и величественными зданиями, был расположен на Пелопоннесском полуострове.

В Коринфе собирались великие греческие мыслители и ораторы. Они устраивали публичные форумы и вели бесконечные беседы о самых разных идеях и вопросах, от политики до философии, от экономики до метафизики, от развлечений до норм морали. Если сделать скидку на уровень развития техники, мы имеем дело с современными дискуссиями в прессе, на телевидении и в Интернете. Город Коринф унаследовал культуру великих мыслителей золотого века Эллады — в Коринфе было много верных учеников Сократа, Платона и Аристотеля.

Еще город безудержно поклонялся богине плотской любви. В Коринфе был храм греческой богини любви Афродиты, и часть ритуала поклонения этой греческой богине представляла собой исполнение определенных религиозных действий, включающих половые акты. Жрицы этого храма на деле были проститутками, и всего их при храме было около десяти тысяч. Город открыто предавался разврату в самых вызывающих его проявлениях, а власти предержащие и властители дум Коринфа не просто терпимо относились к разгулу плотских утех и бесстыдству, но и одобряли их.

И вот в этот-то город и приходит апостол Павел. Вы помните из книги Деяний, как он там оказался? Павел пришел в Фессалонику, оттуда его изгнали, когда против него восстали иудеи. Оттуда Павел направился в небольшой городок Верию, а уже оттуда — в Афины. В Афинах Павел повидал множество храмов различных языческих богов и проповедовал афинянам в ареопаге. А когда наконец Павел покинул Афины, он по узкому перешейку пришел в Коринф и там оставался года полтора-два, проповедуя Евангелие и зарабатывая на жизнь шитьем палаток.

В Коринфе Павел встретился с супружеской парой из Рима, Акилой и Прискиллой, которые тоже шили палатки. Павел стал жить с ними и привел их ко Христу. У Акилы и Прискиллы дома стала собираться церковь из обращенных Павлом людей, и эта первая коринфская церковь стала нести Евангелие по всему городу. Услышав благую весть, многие коринфяне уверовали, были крещены и стали членами этой церкви. И вот этой-то церкви Павел и пишет свое послание. Читая его, невозможно не заметить, что коринфская церковь просто с головой закопалась в проблемах — более “проблемную” церковь во всем Новом Завете найти вряд ли возможно!

Но, хотя многое в коринфской церкви было не так, за многое ее можно было и похвалить. И Павел начинает свое послание к коринфянам именно с хорошего, с похвалы. Он напоминает христианам, что они призваны к освящению и к святости, отделены на служение Богу:

... Церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (1 Кор. 1:2, 3).

Далее Павел упоминает несколько причин, по которым коринфяне стали тем, кем стали, пошли за Господом Иисусом Христом. Он говорит о великих истинах христианской веры, которые коринфяне приняли и по которым жили. Он напоминает, что приняли они Христа верой и по благодати, что именно так они вошли в новую жизнь. И здесь Павел изрекает слова, которые можно считать главными во всем послании, потому что на них основывается все остальное в нем:

Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего (1 Кор. 1:9).

В этом заключается главная истина христианской жизни: мы призваны приобщиться к жизни Сына Божьего. Общение именно и заключается в приобщении. Общаясь с кем-то, мы делим с ним время, а именно к этому нас и призвал Бог. Все, что следует далее в этом послании, так или иначе связано с этим стихом и понятием общения с Христом и приобщения ко Христу.

Послание к Коринфянам можно разделить на две части: первая часть касается в основном “дел плоти”, если их так можно назвать. Об этом речь идет в главах с 1-й по 11-ю. А затем, в главах с 12-й по 16-ю, говорится о том, что сам Павел называет делами “духовными”. Дела плоти — это все, что в коринфской церкви было плохо. А дела духовные — это все то, что церкви нужно было сделать, чтобы исправить положение.

Дела плоти — проблемы (1-е Коринфянам 1—11)

1. Введение 1:1—9
2. Павел о разделениях в церкви 1:10—4:21
3. Павел о блудодеянии 5
4. Павел о тяжбах между христианами 6:1—11
5. Предостережение против блуда 6:12—20
6. Павел отвечает на вопросы коринфской церкви 7—11
 - А. О браке 7
 - Б. О христианской свободе и немощном брате 8:1—11:1
 - В. О молитве в собрании 11:2—16
 - Г. Недостойное поведение во время вечери Господней 11:17—34

Дела духовные — решение проблем (1-е Коринфянам 12—16)

7. Духовные дары 12—14
8. Реальность воскресения Иисуса Христа, явленная в нашей повседневной жизни 15
9. Сбор средств для нуждающихся 16:1—4
10. Заключение 16:5—24

Читая это послание, замечаешь проблемы не только коринфской церкви, но и современной американской. Мы, как и коринфяне I века, сегодня страдаем практически от всех дел плоти. И, чтобы нам свою жизнь исправить, нам нужны дела духовные.

И получается, что это послание написано в первую очередь для тех, кто, как американцы на пороге XXI века, живет в атмосфере, когда людей захлестывает непрерывный поток эротики и всяких других идей и информации. Оно было написано для христиан, которые живут среди таких же испытаний и искушений, с которыми каждый день сталкиваемся мы с вами.

В первой части послания Павел обращается к проблемам попавшей в беду церкви и очерчивает три группы вопросов, в которых собственно у этой церкви возникли проблемы.

Первая группа: проблема разделений в церкви.

Вторая: проблема скандалов в церкви.

И наконец третья группа вопросов: вопросы, которые задавали апостолу Павлу коринфские христиане.

Все вместе эти три группы вопросов, беспокоивших церковь в Коринфе, можно объединить под общим заголовком “дела плоти”.

Первая проблема, разделения, — это результат проникновения в церковь мирского духа. С этой проблемой сталкиваемся и мы. Вновь и вновь раздаются голоса: “Церковь отстает от времени! Церковь не поспевает за переменами! Нам нужно быть на уровне!” Я, конечно, не хочу, чтобы церковь была неповоротливой, я за то, чтобы она менялась, но еще ужаснее для меня было бы, если бы церковь была во всем подобна окружающему ее миру! Когда церковь начинает отражать дух своего века, она перестает отражать образ Иисуса Христа, она теряет свое освящение, отделение от мира, свое отличие от этого мира. И когда это происходит, церковь теряет силу свою. Именно так и случилось с церковью города Коринфа.

Коринфские христиане довели дело до того, что в церковь проникли разногласия по поводу человеческих учений. Верующие выбирали себе духовных наставников и делились на группировки: “У нашего проповедника учение правильнее и чище, чем у вашего лжеучителя!” Церковь раскололась — одни пошли за Петром, другие за Аполлосом, а третьи объединились вокруг учения Павла. Была даже небольшая группа людей, которые утверждали, что их вера чище всех, — они говорили, что их учитель один Христос! Но эти-то как раз были ужасней всех остальных, потому что уж сильно возгордились из-за своей “духовности”!

Павел отвечает на эту проблему потрясающими по убедительности словами, показывая, что от мудрости человеческой нет никакого толку. Павел полностью ее отвергает и говорит, что человеческие идеи в церкви всегда ведут к разделениям и на них ни в коем случае нельзя полагаться. Он утверждает, что коринфяне никогда ничему не научатся, пока не предадут себя мудрости Божьей. “Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, — говорит Павел, — то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих” (1 Кор. 1:21). Глубокие, основополагающие вопросы о Боге и жизни духа невозможно разрешить, сравнивая рейтинги популярности или устраивая философские дебаты. Разрешить эти вопросы можно только с помощью Слова Божьего.

Это верно и сегодня. Церкви никогда не разрешить своих проблем, пока она будет следовать за конкретным автором и проповедником, пастором и оратором. Всякое разумение может быть даровано только Духом Божьим, обращающимся к нам через Слово Божье. Честно вам говорю, я бы ужаснулся, если бы вы, прочитав эту книгу, цитировали всем налево и направо Рэя Стедмэна! Я хочу, чтобы эта книга была гидом, путеводителем, который поможет вам в личном изучении Слова Божьего. Если после нашего совместного путешествия по Библии вы будете лучше подготовлены к тому, чтобы продолжать его самостоятельно, если вы сможете сказать: “Вот что об этом сказано в Библии”, я буду доволен, я буду знать, что свое дело сделал. А если вы на меня будете ссылаться, значит, я занимался не тем, чем нужно.

Апостол Павел обращается ко всем группировкам Коринфской церкви со словом о Кресте — словом, в котором представляет Крест Христов как орудие, с помощью которого Бог отсекает всякую мудрость человеческую, и не потому, что она непригодна в той узкой сфере применения, где она действительно пригодна, а потому, что ей не под силу разрешить главные проблемы, над которыми бьются люди. Павел пишет:

Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия (1 Кор. 1:18).

Если мы поймем эти слова, мы поймем, что никогда ничему не научимся, пока не признаем, что мы ничего не знаем. Если мы примем слово о кресте, мы поймем, что на кресте Иисуса Христа Бог взял Сына Своего единородного, совершенное человеческое существо, сотворенное во всем подобным нам, и пригвоздил Его к кресту, осудив на смерть. Вот суть слова о кресте. Вот почему людям это кажется безумием.

Крест Христов действует совершенно по иному принципу, чем мудрость мирская, он вонзается в мудрость мира сего и пронзает ее. И, когда мы начинаем его понимать и принимать, говорит Павел, мы открываем для себя ту истинную, сокровенную, сокрытую мудрость, которая облекает в себя все проблемы жизни и отвечает на них, одну за другой. Мы начинаем понимать самих себя, понимать, почему этот мир такой, какой он есть, куда он идет и откуда берется весь хаос и все проблемы этого мира.

По сути Павел говорит: “Я не собираюсь тратить время на споры с вами, мне некогда рассуждать о философии Сократа, Платона или Аристотеля, или о мудрости любого другого человека. Все они люди достойные, но, когда речь заходит о том, чтобы решить глубинные вопросы бытия, к ним может прикоснуться лишь одна мудрость, мудрость креста”. Лучше ответить духу грамотности и учености, постоянно преследующему христианскую церковь и пытающемуся подорвать ее основы, вряд ли возможно. Бог нас так создал, что мы можем учиться, познавать новое и поражаться этому новому — но Он никогда не говорил, что все наши познания должны исходить из мирских источников. Бог создал нас со способностью учиться у Него, искать ответы на свои вопросы у Него. И ответы эти Он нам дал в виде откровения в Писании. Наши знания должны покоиться на верном основании, поэтому Бог призывает нас вернуться к тому принципу, который Он изложил в Ветхом Завете:

Начало мудрости — страх Господень, и познание Святого — разум (Пр. 9:10).

Вот где истинный источник познания и мудрости. Вот с чего нужно начинать.

Откуда же пошли все разделения в коринфской церкви? Совсем не оттуда, откуда могло показаться вам или самим коринфянам, — не от того, что у разных людей были разные точки зрения. Можно в церкви придерживаться совершенно различных взглядов по каким-то вопросам и, несмотря на это, все-таки иметь единство и общение. Корень же разделений в делах плоти, в гордыне, в плотском желании быть умнее и главнее всех, чтобы все тобой восхищались и перед тобой преклонялись. Павел говорит коринфянам, что, пока в их душах правит плоть, они будут оставаться духовными младенцами. Так им не повзрослеть никогда.

И это касается и нас с вами. Все, что мы делаем по плоти, — это дерево, сено и солома. Им одна дорога — в огонь. Вся слава, который мы так жаждем и добиваемся от людей, не стоит абсолютно ничего нет, ее ценность даже не просто равна нулю, а может быть представлена со знаком минус, потому что, стремясь к славе, мы приносим раздор и разлад в дело Божье. Божий суд истинен и неотвратим. Бога ни в малейшей степени не могут поразить те дела, которые мы творим по плоти. Устоит только то, что от Духа. И никогда нам не повзрослеть, не подрасти духовно, пока не придет слово Креста и не отсечет плоть. Пока этого не случится, раздорам и разделениям в церквях и в душах наших не будет конца.

Далее Павел обращается к вопросу скандалов, то и дело происходивших в церкви. Корни всех этих скандалов, конечно же, тоже уходили в дела плотские. Во-первых, в церкви у всех на виду человек жил в самом настоящем блуде, а церковь ничего против этого не имела! Павел высказался однозначно: с этим грехом нужно разобраться! Когда грех явно подымает голову, а человек в этом грехе не кается, церковь должна навести порядок... но коринфская церковь молчала! В результате в коринфской церкви буйным цветом расцвел блуд и разврат.

И здесь снова мы можем провести параллель с современной церковью. Страшно слышать, как некоторые руководители церкви открыто выступают на стороне разврата, советуя молодым людям вступать между собой в половые отношения и жить вместе, ставя людей, живущих в прелюбодеянии, на служение в церкви. Сегодня, как и в Коринфе в I веке, нас окружают люди, которые считают разврат нормой, и даже видят в нем какую-то пользу. Но мы-то, те, кто в церкви, должны этому противостать, должны заявить, что нарушение Божьих законов в сфере интимных отношений — это фактически посягательство на личность тех, кто в этих отношениях участвует.

И на разврат Бог обрушивает не только Свой пылающий гнев, но и Свою пылкую любовь. Бог слишком нас любит, чтобы спокойно смотреть, как мы мучим себя и друг друга, издеваемся друг над другом, соединяясь телом и душой с теми, с кем Бог нас не сочетал. Мы в таком случае используем друг друга, чтобы доставить удовольствие себе, а совсем не уважаем друг друга, как должны уважать братья и сестры во Христе. Когда мы совершаем по отношению к кому-то плотской грех, мы не просто нарушаем Божий закон, мы плюем на Божью любовь.

Если нам хочется, чтобы молодые люди сохраняли свое целомудрие, нам нужно помочь им понять, что их поведение в сфере интимных отношений должно определяться не только запретами — “этого не делай, того не смей”. Им нужно понять, что их тела — это храм Духа Святого. В нас пребывает Сам Сын Божий, и нам никуда не уйти от Него. Куда бы мы ни пошли, Он идет туда с нами. Он всегда в нас. И все, что мы делаем, мы делаем в присутствии Самого Сына Божьего. Так что же мы, потащим Иисуса за собой в бордель, на просмотр порнографического фильма или на любовные утехи на заднем сиденье машины? Ужасно даже и подумать! Если бы наши молодые люди научились помнить о присутствии Божьем и сознательно себе напоминали о том, что Иисус везде с ними, куда бы они ни пошли, им было бы легче переносить все испытания и искушения, которые выпадают им на жизненном пути. Начиная с 7-й главы, Павел обращается к четырем вопросам, которые задавала ему церковь, — о браке, об идоложертвенном мясе, о женских шляпках и о вечере Господней.

О браке: коринфяне спрашивали Павла, нужно ли жениться, раз их ожидает столько тягот и испытаний. Не стоит ли уж лучше в таком случае полностью отдаться на служение Богу и жить аскетами. Хотя сам Павел не был женат, он тем не менее ответил коринфянам, что самый лучший вариант и для мужчин, и для женщин, если это возможно, иметь семью, что супружество — это нормальный образ жизни. У каждого мужчины должна быть одна жена, а у каждой женщины — один муж, добавлял Павел с учетом особых коринфских условий.

А потом Павел сказал, что и не иметь семьи — это тоже может быть хорошо, если кого-то Бог к этому особо призывает. Холостяки и незамужние ничем не хуже, не ущербнее женатых и замужних. И брак — это не обязанность, а зачастую просто преимущество. Но брак может представлять из себя и проблему. Павел относится ко всем вопросам, связанным с браком, очень деликатно, осторожно и сдержанно.

Во-вторых, коринфяне писали Павлу об идоложертвенном мясе. Они боялись в этом вопросе нарушить Божью заповедь или обидеть немощных христиан. И, хотя нас уже больше не волнует именно эта проблема — можно ли есть мясо, приносимое в жертву идолам, мы с ней сталкиваемся в другом обличье. У нас есть свои христианские табу по многим вопросам, о

которых прямо в Писании не сказано и которые грехом в Библии не названы: курение, употребление спиртного, танцы и многое другое.

Интересно, что, даже будучи апостолом и обладая всем авторитетом апостола, Павел категорически отказывался устанавливать какие-то правила. Он не делал этого потому, что христианам слабым, незрелым всегда хочется, чтобы им кто-то расписал, что можно, а чего нельзя, но если христиан опять вернуть под власть закона, они уже не смогут быть под благодатью! А Павел знал, что христианам нужно научиться жить по “закону свободы”. Все позволительно, нет ничего плохого в самом себе. Нет заведомо плохих побуждений или желаний, мы во всем свободны.

Но с этим законом Павел связывает два других закона. Один он называет “законом любви”, этот закон гласит: “Может, мне это и можно, но, если я кому-то поставлю подножку, сделав это, я этого делать не буду”. Тут меня ограничивает не моя совесть, а совесть другого человека... и моя христианская любовь к этому человеку. Я отказываюсь от своих прав, чтобы не обидеть того, кто более подвержен законничеству и не так тверд в вере.

Еще Павел ссылается на “закон здравого смысла”. Все дозволено, ничего не запрещено, но не все полезно, не все разумно. Я много что могу делать, для меня, христианина, открыто много путей, но, если я все свое время буду делать то, что мне делать можно, у меня не останется больше времени на то, к чему я призван. Это мне не полезно, поступать так будет неразумно.

В-третьих, коринфяне писали Павлу о женщинах. Если конкретнее, вопрос касался женских шляпок. Шляпок? Да, именно шляпок! Для нас это глупость, но в то время и в том месте это был очень серьезный вопрос, а совсем никакая не глупость. У этой церкви была проблема, связанная с местными традициями. Если по улице Коринфа шла женщина с непокрытой головой, все знали — это идет блудница, одна из жриц храма Афродиты. Вот почему Павел пишет, обращаясь к коринфянам: “Женщины, когда приходите в церковь, одевайте шляпки! Тогда сразу будет видно, что вы добропорядочные христианки, покорные своим мужьям” (мой перифраз, см. 1 Кор. 11:3—16).

Четвертая проблема, о которой коринфские верующие писали Павлу, касалась вечери Господней. Были люди, которые принимали участие в вечере Господней чисто механически, не видя в ней никакого смысла и не понимая, что они делают. И поэтому апостолу пришлось им сказать, что все, что делает христианин, нужно делать осознанно и, что касается хлебопреломления, в нем нужно участвовать, ясно понимая его смысл и осознавая присутствие Господа.

С 12-й главы и до конца книги Павел от плотского переходит к делам духовным, к решению проблем, которые вызваны делами плоти. Решить эти проблемы, пытаясь просто подправить себя своими собственными силами, не удастся. Начинать нужно с признания того, что Дух Святой несет Свое служение в душах наших.

Обратите внимание на то, что 12-я глава прямо с этих слов и начинается:

Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных (1 Кор. 12:1).

Павел говорит, что он не хочет, чтобы коринфяне оставались в неведении о дарах духовных. Почему он этого не хочет? А потому, что сфера духовная, хоть она и невидима, это и есть сфера реального. Именно благодаря духовному существует все остальное. Христос становится для нас реальным благодаря присутствию Духа, а дары Духа, дары духовные, даются Телу Христову для того, чтобы оно могло действовать эффективно и просто быть здоровым. Исполняя предвечный замысел Божий, церковь идет к людям, в мир, и оказывает влияние на жизнь общества во всех ее проявлениях.

Мы пренебрегаем великим богатством, которое Христос уготовал для церкви Своей. Мы так мало знаем о дарах Духа. Вы знаете, какой у вас дар? Вы его, свой дар, открыли? Вы его пускаете в дело? Или вам нужен стимул, такой, к которому Павлу пришлось прибегнуть, наставляя Тимофея:

По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение (2 Тим. 1:6).

Тело Христово действует, применяя свои дары, и у каждого христианина есть хоть один дар. Даров много, они самые разные, у каждого из нас свой дар. И поэтому мы нужны друг другу в Теле Христовом: нет двух одинаковых христиан, и нет христиан ненужных. Если один христианин не применяет свои дары, от этого страдает все Тело Христово.

Это прекрасная глава, в ней нам ясно сказано, что нам не нужно презирать или унижать друг друга потому, что у нас разные дары. Одно из самых прекрасных (и убедительных) мест в этой главе — то, где говорится о церкви как о теле, состоящем из многих членов, абсолютно для этого тела необходимых. Яснее об этом не скажешь:

Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна: или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды.

Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге (1 Кор. 12:18—26).

Если мы будем жить в единстве, занимаясь своими делами в церкви и вне ее, применяя свои духовные дары в силе Духа Святого, мир не устоит перед силой нашей любви и свидетельства нашего. Доказать, что Бог есть Бог живой и что Он не бездействует, мы лучше всего можем на своем примере. И мы действительно явим миру живого Бога во всей силе Его, если откроем для себя тайну, изложенную в следующей главе, знаменитой главе о любви, 13-й главе I-го Послания к Коринфянам. Самое же поразительное в словах Павла о любви (особенно, если учесть, что в наше время “любовью” называют просто теплые чувства или даже плотскую похоть) то, что он говорит о любви не как о чувстве, а как о решении, о волевом усилии:

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится (1 Кор. 13:3—8).

Потом, в 14-й главе, Павел обращается к другой проблеме, которая вызывала в церкви неоднозначное отношение: неправильное использование одного из даров, дара языков. И эта проблема, неправильное использование дара языков, для нас сегодня столь же актуальна, как и в то время, когда Павел писал об этом коринфянам. Чтобы выправить создавшееся положение, Павел пытается подчеркнуть важность дара пророчества. Меня всегда поражало, как люди могут читать эту главу и совершенно не замечать, о чем же говорит апостол. Вся суть 14-й главы заключается в том, чтобы поддержать тех, у кого есть дар пророчества, чтобы

побудить их пускать этот свой дар в дело. Но сегодня об этом редко услышишь. Сегодня много говорят о языках, но очень мало о пророчестве. А Павел пытался отодвинуть немного в тень дар языков и, напротив, выдвинуть на первый план дар пророчества, который заключается в способности объяснять и растолковывать Писание, утешать, назидать и ободрять людей словами Слова Божьего.

В 15-й главе речь идет о воскресении. Чего стоила бы любая из этих истин, если бы у нас не было живого Христа, Который мог бы эти истины оживить? Воскресение — это великий стержень, на котором держится вся христианская вера. Уберите воскресение — и христианства просто не станет. Если Иисус Христос не воскрес из мертвых, то, как говорит в этой главе апостол, нам не на что надеяться, и мало того — мы еще и “несчастнее всех человеков” (1 Кор. 15:19). Мы сумасшедшие, мы идиоты, нас нужно в срочном порядке изолировать от общества... если Христос не воскрес из мертвых.

Но, слава Богу, то, что свершилось на Пасху, действительно произошло не в чьей-то воспаленной фантазии, а в реальной истории человечества, в конкретной точке пространства и времени! И поэтому Павел заканчивает 15-ю главу такими уверенными и ободряющими словами:

Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом (1 Кор. 15:58).

16-я глава — это постскриптум Павла, в котором он сообщает церкви о том, о чем ей нужно было сообщить: что нужно регулярно собирать пожертвования, что ни в коем случае нельзя отказывать во внимании миссионерам, которых он называет поименно. Павел делится с коринфянами своими личными планами и заканчивает свое письмо пожеланиями:

Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью (1 Кор. 16:13, 14).

Мы, как и коринфяне в I веке, живем в мире испытаний и искушений, в мире постоянных духовных и нравственных конфликтов. Но у нас с вами есть все, что нужно, чтобы одержать победу. У нас есть духовные дары Божьи, и их более чем достаточно, чтобы мы все преодолевали — все дела плоти и сатаны.